

«Успокойтесь оба, мы в стороне, потому что у нас еще нет настоящих волшебных палочек, и потому что мы дети, мы не можем помочь случайной магии, которую мы вызвали. Но когда тебе исполнится одиннадцать... - он сделал небольшую паузу и серьезно кивнул. «Они начнут тебя обучать, и тогда тебе придется быть осторожной».

Лили погрузилась в задумчивое молчание, собирая веточки и проводя ими по небу. Мне показалось, что она воображает след искр от её воображаемой палочки. «До сих пор трудно поверить, что все эти разговоры - правда: магия, палочки, звери и Хогвартс. Петунья все время твердила, что вы двое мне лжете, но ведь это неправда, правда?»

Я издал экстравагантный вздох и с обиженным видом схватился за грудь: «Подумать только, после всего, через что мы прошли, ты действительно считаешь, что мы тебе лжем».

«О, перестань, Перси, я маглорождённая, для меня это слишком много».

«Лили, ты увидела семифутового фиолетового быка и сбила его летящим камнем». Я заметил: «Ты уже восприняла гораздо больше, чем думаешь».

«А иногда я задавалась вопросом, не привиделось ли мне все это, если бы я не увидела строительство в новостях. Даже сейчас я думаю, действительно ли где-то там находится Хогвартс и действительно ли мои письма будут приходить по совам».

«Обычно», - откликнулся Сев. «Но ты же маглорождённая, так что, возможно, кому-то из школы придётся прийти и всё объяснить».

Наступило молчание, пока она наконец не ответила: «Все... что касается твоей истории о Хогвартсе... это ведь действительно реально, правда?»

«Для нас троих - да», - уверенно ответил он с лучезарной улыбкой, и мне тоже пришлось улыбнуться, видя её такой счастливой. Обычно я говорю всем, что они сумасшедшие, если они радуются тому, что идут в школу, но Школа магии - это исключение, я думаю.

Затем лицо Лили стало немного мрачным: «Есть ли разница, если ты родилась маглом?» спросила она с явным беспокойством. Я повернулась к Сэву и заметила, что он колеблется.

«Нет, разницы нет», - ответил он, когда сориентировался. Именно тогда я решила, что должна поговорить с ним об этом.

«Хорошо, - вздохнула она.

«У тебя много магии, Лили, - ответил Сев, - я видел это все время, пока наблюдал за тобой...»

» Кашель... преследование... кашель». Сев подкрепил его слова ударом в бок. К несчастью для него, ему даже не было щекотно. Лили не обратила на нас внимания, просто легла на лиственную землю и растянулась, наблюдая за пологом листвы. Я решил подражать ей и лёг на правый бок, а Сев не удержался и скопировал нас на её левый.

«Перси, ты хорошо поработал, не так ли?»

«Если ты имеешь в виду, что я хорошо питаюсь и сплю, то да, хорошо».

«Тебе не одиноко в своей комнате?»

Если честно, мне было одиноко, но я не хотел этого признать. Я не для того пережила два апокалипсиса, чтобы просто быть слабачкой, когда остаюсь одна. «Нет, у меня есть Сев, который составит мне компанию, если понадобится».

Лили кивнула и повернулась налево. «А ты, Сев?»

Мне не нужно было смотреть на него, чтобы понять, что он нахмурил брови.

«Хорошо», - просто ответил он.

«Они больше не дерутся?» с надеждой спросила она. Я принялась вспоминать наш разговор, в котором Сев последовал моему совету и рассказал ей о его ситуации дома. О, он сделал это не по своей воле, скажу я вам, просто так получилось.

Лили всегда уважала частную жизнь Сэва, несмотря на слухи о его семье, они не были нормальными, семья волшебников или нет. Хотя я могла сказать, что ей было любопытно, и она всегда обходила эту тему стороной.

Только когда Сев пришел в парк с синяком на голове, он наконец рассказал нам обоим, насколько плохи его домашние дела. Не знаю, могу ли я ответить, что травмы, к счастью, были результатом несчастного случая, а не домашнего насилия, но все же причиной стало падение с лестницы, когда у его отца были перепады настроения и он швырнул бутылку пива, чуть не попав в него и заставив поскользнуться.

Он не хотел сочувствия или чтобы она посмотрела на него по-другому, но по выражению его лица можно было сказать, что объятия её стоили того.

«О да, они все еще сражаются». Наступила небольшая пауза, как будто у него камень застрял в горле. «Но это неважно, я все равно скоро уйду».

«Разве твой отец не любит магию?»

Я сжал кулак, вспоминая те несколько раз, когда мы встречались. «Он вообще мало что любит», - наконец ответил Сев.

«Северус?»

«Да?»

«Расскажи мне еще раз о Дементорах». Это была странная и неожиданная просьба, и мне пришлось поломать голову, чтобы вспомнить, что это за существа.

«Те существа, которые, как сказали, высасывают счастье? Зачем тебе это знать?» спросил я, когда понял, что это такое. Я видел монстров, которые соблазняют, дышат огнем или кислотой и даже имитируют голоса, но высасывать счастье - это как-то неправильно.

«Если бы я использовал магию снаружи...»

«За это не дают дементоров», - ответил Сев, садясь прямо. «Дементоры - это для очень плохих волшебников, обычно они просто охраняют тюрьму Азкабан. Ты слишком... - он остановился на полуслове, и красный румянец окрасил его бледные щеки, дав мне понять, что он хочет сказать. Я озорно ухмыльнулся, и он повернулся, чтобы изучить листья, как будто они были ингредиентами для его следующей партии зелий.

Раздался шорох, и мы вдвоем повернулись в сторону источника. Моя рука инстинктивно потянулась за пером, но я ослабил хватку, увидев сестру Лили, прячущуюся за деревом. «Туни!» воскликнула Лили, её тон был удивлённым, но в то же время приветливым.

Сев, однако, встал и не выглядел довольным. «Кто за кем шпионит?» крикнул Сев, - «Чего ты хотел?».

«Сев, не нужно кричать». Я подошел к нему и положил руку на плечо, надеясь, что это его успокоит.

Петуния, с другой стороны, широко раскрыла глаза, и её взгляд был устремлён куда угодно. Она на мгновение прикусила губу, прежде чем крикнуть ему: «Что это на тебе надето? Блузка твоей матери?» сказала она, указывая на его грудь.

Я не успел откликнуться, как раздался треск и упала ветка. Лили вскрикнула, увидев, что она попала в плечо сестры. Петуния отшатнулась назад и разрыдалась. «Туни», - снова крикнула Лили, но Петуния уже убежала.

Лили окружила Сева и сердито посмотрела на него, и, скажу я вам, это был первый раз, когда я видел её в гневе, и для десятилетнего ребёнка она выглядела довольно пугающе. «Это из-за тебя все случилось?»

«Нет», - отрицал Сев, выглядя таким же удивленным, как и я.

Лили повернулась ко мне: «Тогда ты?»

«Нет, я так не думаю. Я просто хотел отчитать её, я даже не знал, что над ней нависла ветка».

«Ну, один из вас знал, и это причинило ей боль!» Лили медленно отступала от нас с горящими глазами, пока наконец не убежала догонять сестру, не забыв бросить на нас последний взгляд.

Наступила тишина, пока Сев не фыркнул вслух: «Она всего лишь магл, почему ее волнует, что ей больно?!»

«Так ты позволил ветке упасть на неё?» Я бросила на него неодобрительный взгляд, но он его проигнорировал.

«Не специально!» Он признал: «Как я должен был контролировать свои эмоции после того, что она сказала?»

«Может, не стоило крикнуть на неё в первую очередь?»

«Она шпионила за нами!»

«А ты шпионил за Лили и её подругой».

Вместо того чтобы успокоиться, Сев стал смотреть на меня с жаром. «Почему ты на её стороне, Перси?»

«Я не на её стороне, но то, что ты сделал, было неправильно, Сев, ты не думал об этом? Конечно, она не была милой, но она не заслуживала того, чтобы на нее упала ветка, если только она не бросала тебе в голову сэндвичи с арахисовым маслом и кетчупом».

Что бы ни собирался ответить Сев, его слова пропали в горле: «Кто ест сэндвичи с арахисовым маслом и кетчупом?»

«Очевидно, дети с эмоциональными проблемами».

Он ничего не ответил.

«Послушай, Сев! Магл ты или нет, но ты сделал что-то не так и должен извиниться». О боги, я начинаю говорить как моя мать.

«Перед маглом? Ни за что!» Он повернулся на пятках и направился домой. Это была самая короткая наша встреча за все время, и я надеюсь, что дальше все не пойдет слишком далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/117658/4745222>